

Я мог себе это представить. Кровавые отпечатки рук в тот день появились не из ниоткуда. Это не было моим наваждением. То была работа кровавого мертвеца, вырвавшегося из-под печати.

Он жаждал жизни моего отца!

В тот день отец нарочно отослал меня подальше, якобы собирать кукурузу. Он просто выдумал предлог, а затем велел своему ученику — Сяоцянь — создать призрачную стену, чтобы запереть меня. Всё ради того, чтобы уберечь от опасности!

А я, словно слепой, пребывал в неведении.

Теперь, когда я вспоминаю об этом, сердце обливается кровью. Мой отец отдал свою жизнь, чтобы спасти мою!

После восемнадцати лет заточения кровавый мертвец не ослаб. Бессмертный и неуязвимый, он стал лишь могущественнее. Отец понимал, что не одолеет его, поэтому выбрал такой способ, чтобы отвлечь меня и оградить от беды.

Сяоцянь была его ученицей, но она и близко не могла тягаться с кровавым мертвецом. Отец прекрасно это осознавал, поэтому и оставил её присматривать за мной.

В итоге, ценой своей божественной души, он навсегда запечатал кровавого мертвеца в мире Инь!

Когда отец рассказывал мне об этом, его лицо оставалось невозмутимым. Он понимал: если пожертвовать всей жизненной силой великого даоса, можно открыть врата Преисподней и навеки заточить чудовище в мире Инь.

Мой отец был Небесным наставником — человеком, наиболее близким к Преисподней. Он был искушен в науке о призраках, и запечатывание кровавого мертвеца для него не было чем-то необычным.

Отец признался, что не смог полностью уничтожить тварь. Когда он затягивал кровавого мертвеца вместе с его душой в мир Инь, тот из последних сил сумел вырвать крошечную частицу своей сущности.

Говоря об этом, отец не скрывал сожаления. Чудовище было необычайным — если не уничтожить его до конца, оно возродится, подобно сорняку после весеннего ветра. Даже эта малая частица души, спустя всего несколько дней практики, могла полностью восстановиться.

Поэтому отец открыл мне всё и оставил свои знания. Во-первых, чтобы я овладел даосскими искусствами для самозащиты, а во-вторых — чтобы я нашёл дух кровавого мертвеца и, пока тот не окреп, вырвал его с корнем, предотвратив будущие беды.

Отец сказал, что я — его наследник, и от меня исходит особый запах. Запах праведности.

Преимущество этого запаха в том, что злая сущность, почуяв его, неизбежно испытывает страх и не решается приблизиться. Однако есть и минус: куда бы я ни пошёл, кровавый мертвец учует меня. Поэтому выбора нет — я обязан завершить эту тяжкую миссию как можно скорее.

Куда бы я ни направился, я словно ходячий торт, источающий манящий аромат, на который слетается кровавый мертвец, чтобы полакомиться мной. И спрятаться от этого невозможно.

Разве я не стал в буквальном смысле ходячим лакомством, как монах Тан для демонов?

Не успел я возмутиться, как отец продолжил:

— Я не хотел втягивать тебя в это, мечтал, чтобы ты прожил жизнь спокойно и безмятежно. Но теперь вынужден открыть тебе правду, чтобы ты был готов.

Когда он закончил, моё состояние было близко к краху. Говорят, дети приносят родителям одни неприятности, но, отец, ты сам подставил сына!

Я не сдержался и мысленно взвыл от отчаяния, но вслух лишь с улыбкой кивнул:

— Отец, не переживай. Со мной всё будет хорошо!

Я сам не верил в свои слова. На лице улыбка, а в душе — сплошной мат.

— Хм.

Старое лицо отца едва заметно дрогнуло, но он промолчал. Остальные второстепенные детали я опушу.

В конце концов отец упомянул о моём смертельном роке. Вот что заставило волосы на моём теле встать дыбом, вот когда я по-настоящему осознал, насколько близка смерть. Беды шли одна за другой. Если с чем-то ещё можно было повременить, то смертельный рок не ждал ни секунды. Оставались считанные дни.

Отец сказал, что если я не выдержу, то при встрече на том свете он лично угостит меня своим ремнем с жареным мясом!

Ремень с жареным мясом — коронное блюдо моего отца! От одного воспоминания об этом вкусе у меня мурашки по коже. Дело не в страхе перед его ремнем, просто отец говорил об этом так серьёзно, что я всерьёз испугался, что не справлюсь!

Воспоминания продолжались. Отец сказал...

— Эй! Ты что делаешь?

В холодном воздухе внезапно раздался женский голос. Тонкий и пронзительный.

Я тут же подскочил на кровати, обливаясь холодным потом. Кто здесь?

Сяоцянь с усмешкой покачала головой и помахала рукой перед моим лицом:

— Глупыш, это же я!

Увидев Сяоцянь, я облегченно выдохнул.

— Почему ты ходишь бесшумно? Напугала до смерти! — проворчал я. — Я тут размышлял, не заметил тебя, от неожиданности ноги отнялись. Помоги встать.

Сяоцянь довольно улыбнулась:

— Я же сквозь дверь прошла, конечно, без звука.

Сказав это, она внезапно стала прозрачной, словно превратилась в белый туман, и просочилась сквозь закрытую дверь. То половина тела внутри, то снаружи.

— Смотри, я снова вошла! А теперь — снова вышла!

Она проделала это раз пять или шесть.

— Весело, правда? Хи-хи-хи.

— ...

Я шумно втянул воздух сквозь зубы.

— Твоя способность... это очень удобно!

— Ещё бы! — она хитро прищурилась. — Я заметила, что после нашей свадьбы могу свободно принимать как призрачную, так и материальную форму. Это просто невероятно полезно!

Слушая её, я даже немного позавидовал. Если бы у меня была такая способность, то, когда я заходил бы в женский туалет...

Тьфу, о чем я только думаю!

Я поспешно потряс головой, прогоняя дурные мысли.

— Только зашла, а ты лежишь на кровати, как истукан. Что-то случилось? Расскажи сестрице.

Сяоцянь присела на край кровати, придвинувшись ко мне. От неё повеяло приятным девичьим ароматом, словно от зимней сливы в лунном свете — холодным, чистым и благородным. Вдыхая этот запах, я почувствовал, как мои натянутые нервы наконец расслабились.

Я полулежал на кровати, опираясь на локоть, и приподнялся. Подняв два пальца, я посмотрел на неё с предельной серьезностью:

— Есть два дела.

Видя мою сосредоточенность, Сяоцянь перестала шутить.

— Какие дела? Говори.

Я посмотрел ей прямо в глаза и медленно произнес:

— Ты ведь знаешь, почему погиб мой отец, верно?

— Да.

— Он явился мне во сне и всё рассказал.

Я всматривался в её чистое, красивое личико, пытаюсь найти там хоть какие-то эмоции, например, удивление. Но ничего не было. Я долго изучал её лицо, но она оставалась спокойной.

Мне стало любопытно, и я спросил:

— Разве ты не хотела скрыть от меня, кто убил моего отца?

Сяоцянь спокойно кивнула:

— Да. Я просто не хотела, чтобы ты шел на бессмысленный риск.

Я не знал, сколько времени она была с моим отцом, но одно можно сказать наверняка: не меньше двадцати лет. Она знала все его повадки и понимала, как глубоко я был привязан к отцу. Случись такое, я мог ослепнуть от жажды мести и погибнуть, став пушечным мясом.

— Но раз учитель сам всё тебе рассказал, значит, у него были свои причины. Я не вправе вмешиваться.

Я кивнул. Поступки Сяоцянь были логичны и оправданы. Она просто делала то, что должна — защищала сына своего наставника, чтобы тот не пострадал. А узнаю я правду или нет — это её не касалось.

— Первое дело: отец не смог окончательно убить кровавого мертвеца. Я должен уничтожить его, пока он не набрал силу! Иначе, когда он окрепнет, мне... не найти места для погребения!

— Сейчас он наиболее уязвим, и я должен найти его как можно скорее. К счастью, отец оставил на нём талисман преследования души. Обычный человек не сможет им воспользоваться, только я. Пришло время действовать, и я надеюсь на твою помощь, жена!

С этими словами я достал из кармана желтый бумажный талисман. Он был пуст, без единого узора, лишь в самом центре виднелась едва заметная бледно-красная точка — если не приглядываться, её невозможно заметить.

Отец говорил, что наложил на этот талисман запретное заклятие. Для обычного человека это просто кусок желтой бумаги. И только когда я смогу увидеть все узоры на нём, это станет доказательством того, что у меня есть силы найти кровавого мертвеца и право сразиться с ним.

Лицо Сяоцянь, до этого остававшееся спокойным, наконец дрогнуло, когда она услышала, что кровавый мертвец на свободе. Будучи призраком, она прекрасно знала, насколько он ужасен, и понимала, какой риск мне грозит.

Она тихо кивнула:

— Хорошо. Раз отец доверил тебя мне, я сделаю всё, чтобы защитить тебя и обеспечить тебе спокойную жизнь!

Глядя на её серьезное лицо, я улыбнулся. Тепло разлилось по сердцу. Не ожидал, что после смерти отца, будучи сиротой, я всё ещё найду того, кто обо мне позаботится! Я несомненно счастливчик.

— Второе дело.

Переходя к главному, я убрал улыбку и сказал глухим голосом:

— Отец сказал, что мой смертельный рок настал!

Едва я договорил, как личико Сяоцянь мгновенно побелело! Очевидно, она тоже знала, насколько страшен смертельный рок.

— Как... как это возможно? — прошептала она.

Заметив её состояние, я схватил её за руку. И тут же почувствовал, что её ладонь ледяная!

— Жена, что с тобой?

Сяоцянь молчала, её тело мелко дрожало. Я принялся утешать её, прося не беспокоиться. Прошло много времени, прежде чем она успокоилась.

Когда её эмоции улеглись, я тихо спросил, что случилось и почему она так испугалась.

Она помолчала, а затем прошептала:

— Я умерла именно в день своего смертельного рока.

<http://bllate.org/book/20634/2063877>